

ЭТНИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ НАСЕЛЕНИЯ СЫРДАРЬИНСКОЙ ОБЛАСТИ И ЕЁ ФОРМИРОВАНИЕ

Эрбутаева Угиллой Суюновна

Директор музея памяти жертв репрессий
в структуре Гулистанского государственного
университета

Тел: +99899 607 22 90

E-mail: ugiloyerbutayeva@gmail.com

Аннотация: В данной статье рассматривается этническая история, происхождение и формирование народов, населявших Сырдарьинскую область, являющуюся территориальной частью Республики Узбекистан. На основе исторических источников и археологических находок описываются племена и кланы, проживавшие в этом регионе.

Ключевые слова: Малая сойка, Октепа, Голубая чайка, Совот, Ержар, Этническая, Таджикская, Кыргызская, Казахская, Русская, Татарская, Корейская, Турецкая, Согдийская, Карлукская, Монгольская.

Annotation: This article examines the ethnic history, origins, and development of the peoples inhabiting the Syrdarya region, part of the Republic of Uzbekistan. Based on historical sources and archaeological finds, it describes the tribes and clans that inhabited this region.

Keywords: Small jay, Oktepa, Blue gull, Sovot, Erzhar, Ethnic, Tajik, Kyrgyz, Kazakh, Russian, Tatar, Korean, Turkish, Sogdian, Karluk, Mongolian.

Архивные документы второй половины XIX века содержат статистическую информацию о численности, половом составе и классах кочевого населения, проживавшего в Мирзачульской области. По ним, население (в селах Майда Джингил, Актепа, Кок Чагалак и Отру) составляло 1766 мужчин и 1744 женщины, всего 3510 человек. По этническому составу все они были представителями казахских племен. Зимовали они в своих селах, а летом уезжали в Бурли, Зуней, Сурузак и Учтепу. Ниже приводится

информация об этническом составе населения, проживавшего в Совотском и Эрджарском волостях Мирзачуля во второй половине XIX века [1:14]. В Совотском волостном ... Там проживали туркменские, костамгальские, уяские, парчаузские, ачамайские, баявутские и йеттиуругские племена.

Подобно тому, как каждый народ состоит из множества племен, узбеков не просто так в недавнем прошлом называли «узбеками 92 племен». В этом контексте мы хотели бы высказать свое мнение о разграничении терминов «племя» и «племя» и во избегании их путаницы. Потому что не только в сознании некоторых людей, но и в научной литературе «существует мнение, что узбекский народ состоит из 92 племен» [2:35-36].

Если мы хотим познать свою идентичность, каждый из нас должен четко представить себе племя и народ, племя и народ, отца (племя-ветвь), поколение и клан, к которому мы принадлежим по происхождению, и четко представить себе свою идентичность. Каждый совершенный человек, четко представляющий свою идентичность, должен иметь четкое место в родословном древе своей идентичности, и это место должно быть связано со звеньями цепи идентичности, начиная с его семьи и заканчивая нацией.

Население Сырдарьинской области многонационально с точки зрения своей этнической истории. Это комплекс узбеков, таджиков, киргизов, казахов, русских, татар, корейцев и нескольких десятков других этнических групп. Его географическое окружение сформировало юго-восточную часть Мирзачуля, граничащую с казахами с севера и таджиками с юга [3:186], и они сотрудничали в развитии Мирзачуля. В результате роста населения и расселения в период возникновения городов во всех оазисах Уструшоны, к IV веку до н.э., после окончания греко-македонского нашествия, благодаря миру число городов увеличилось. Благодаря своему расположению на восточных и западных торговых путях Шелкового пути, в раннем Средневековье возникли крупные торговые и экономические центры. Такие города, как Сават, Джизак, Ховас, Куркат, Бунджикат, не только стали крупными торговыми пунктами на

торговом пути, но и начали функционировать как крупные производственные центры. Таким образом, в бассейне средней Сырдарьи возникла новая государственная администрация [4:14-15].

Археологические исследования показали, что каждая крепость и курган имели оборонительный периметр. Ремесла и торговля развивались в крупных городах Бунджикат, Сават, Ховас и Куркат. На южных берегах Сырдарьи жили племена памирско-ферганского типа с сильными признаками европеизации. Этот тип был широко распространен в Ферганской, Ташкентской и Сырдарьинской областях Узбекистана. Т.К. Ходжаев связывает представителей кавунчской культуры с сарматами, жившими в Волго-Уральском регионе. Кочевники жили вперемешку с усунями, жившими в Тянь-Шане и Алае [5:26].

Следующий период заселения бассейнов Сырдарьи кочевыми племенами начался в VI-VII веках. В то время Центральная Азия находилась под влиянием алтайских тюрков. В VIII-IX веках на берега Арала и Сырдарьи в составе кочевников вошли три этнические группы. Согласно письменным источникам, огузские кочевые племена появились на средних берегах Сырдарьи, в районе Мирзачуля. По мнению К. Шониязова, часть тюрков, мигрировавших с Алтая на Запад через Дашт-и-Кипчак, распространилась на нижние и средние бассейны Сырдарьи и вступила в конфликт с огузами. Постепенно большая часть огузов была вынуждена покинуть эту территорию. В IX веке кипчаки полностью заняли среднюю часть Сырдарьи и образовали этническую группу, называемую «сырдарские кипчаки» [6:362].

В Мирзачульском регионе находится более десяти курганов, которые, по мнению археолога А.Л. Грицины, относятся к культуре огузских кочевников. В IX-X веках огузы жили на берегах Аральского моря в среднем и нижнем течении Сырдарьи. Большая часть огузов с западной границы переселилась на юго-запад, обосновалась в Малой Азии через Иран, Ирак и Сирию и образовала Сельджукский союз. Некоторые представители огузских групп,

обосновавшихся в восточных и южных регионах, сохранились под названием нуратские туркмены. Нуратские турки имеют крупные племенные подразделения, такие как гоз-аяглы, канджигалы, айтмагали и бугаджилы, и жили в среднем течении Сырдарьи, в оазисах Зарафшан и Замин, наряду с представителями кипчаков, кангли и других племен [7:5-6].

К середине XX века население, насильственно переселенное сюда под предлогом развития Мирзачуля, осело. Это переселение совершенно отличалось от процессов переселения в античности и Средневековье и представляло собой не перемещение этнических групп или племен, а насильственное изгнание определенной части местного населения с плодородных земель и замену их жителями царской России. Так, в Сырдарьинском крае жители, принадлежащие к найману, кипчакам, кангли, барлосам, тюркским и таджикским племенам, встречаются в каждом районе. Сырдарьинский народ, сформировавшийся за последние полвека, представляет собой комплекс представителей тюркских, согдийских, карлукских, монгольских и других различных национальностей, и сегодня общность в обычаях и даже кровных узах между ними усиливается. Изучение и всесторонний анализ последнего этапа миграции Сырдарьинского населения остается одной из важных задач, стоящих перед антропологами и этнографами.

В заключение можно отметить, что любая генеалогия, даже если это наша история, — это подлинная история, не связанная с политикой и не подчиненная какой-либо идеологии. Именно поэтому её изучение означает самосознание. Действительно, «самосознание начинается со знания своей истории».

Использованная литература

1. Тошназар Омонжулов., Мирзачўл: география, тарих, этнография. – Гулистон: Университет, 2015.
2. Аҳмадали Асқаров. Ўзбек халқининг этногенези ва этник тарихи. – Тошкент: 2007. - 340 б.
3. Рудзянский Д.И., Анаров А.Н. Сотрудничество Узбекистана и Казахстана в развитии мелиорации / ОНУ 1986 №3 С24,Сборник решений по сельскому хозяйству - М .1963.
4. Қудратов С. Сардобалар ўлкаси. Тошкнт «Фан» 2001.
5. Грицина А.А. Археологические памятники Сырдарьинской области. –Т. 1992 г.
6. Шониёзов К. Ўзбек халқининг шаклланиш жараёни. -Тошкент. 2001.
7. Шаниязов К. Древние элементы в этногенезе узбеков - М . 1973.
8. ogli Urmonov, H. B. (2025). POLICY OF POLITICAL REPRESSIONS AND THEIR CONSEQUENCES IN THE TERRITORY OF SYRDARYA REGION DURING THE GREAT PURGE. *International Journal American Journal of Modern World Sciences*, 2(8), 60-64.
9. Bakhridin o'g'li, U. H. A NEW STAGE IN THE STUDY OF THE HISTORY OF REPRESSIONS IN UZBEKISTAN.
10. Урмонов, Х. Б. О. (2025). РОЛЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АБДУРАУФА ФИТРАТ В ФОРМИРОВАНИИ ДЖАДИДСКОГО ДВИЖЕНИЯ. *Bulletin news in New Science Society*, 2(6), 263-267.
11. Urmonov, X. (2024). “ХАЛҚ ДУШМАНЛАРИ” КИМЛАР БЎЛГАН ЁХУД “КАТТА ТЕРРОР” ЙИЛЛАРИДА ИНСОН ҚАДР-ҚИММАТИНИНГ ТОПТАЛИШИ ҲАҚИДА. *TAMADDUN NURI JURNALI*, 5(56), 370-375.
12. Урмонов, Х. (2024). От старой методики к новой системе образования: история и анализ (на примере Сырдарьинской области). *Общество и инновации*, 5(3/S), 289-293.

13. Эрбўтаева, Ў., & Ўрмонов, Х. (2022). Гулду тузилмасидаги катагон курбонлари хотираси музейини рақамлаштириш хусусида. Значение цифровых технологий в изучении истории Узбекистана, 1(01), 230-234.
14. MA'RIFATPARVARLARI, M. R. A. (2022). YANGI O 'ZBEKISTON YOSHLARINING SHAKILLANISHIDA JADID. RESEARCH AND EDUCATION, 357.
15. Урмонов, Х. (2017). Мусульманское летоисчисление. Вопросы науки и образования, (10 (11)), 61-64.
16. Урмонов, Х. Б. У. (2018). Периодизация, основные даты и термины истории Древнего Рима. Достижения науки и образования, (1 (23)), 44-46.